

Склярова В.А.

**Отношение субъектов образовательного процесса к преподаванию знаний
о религии в средних общеобразовательных школах:
предпочтительные формы и содержательные акценты**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. В статье рассматриваются результаты авторского социологического исследования проблемы преподавания знаний о религии в современной российской школе, проведенного в рамках исследовательского проекта «Религия в образовании» (руководитель С. Д. Лебедев) на базе лаборатории «Социология религии, культуры и коммуникаций» кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ» в 2017-2019 гг. Был проведен анализ качественной и количественной информации в части понимания и оценки основными социальными субъектами образовательного процесса средних общеобразовательных школ российского региона конфессионально ориентированных образовательных практик. Для решения задач исследования были применены следующие методы сбора данных: массовое анкетирование обучающихся и выпускников средних общеобразовательных школ региона; полужформализованное интервью выпускников средних общеобразовательных школ региона; полужформализованное интервью учителей-экспертов средних общеобразовательных школ региона с опытом преподавания знаний о религии от трех лет; полужформализованное интервью экспертов — известных теоретиков и практиков, профессионально связанных с проблематикой религии в образовании. Результаты исследования показали неоднозначный характер восприятия субъектами образовательного процесса знаний о религии, транслируемых в современной российской школе, а также противоречие между оценкой преподавания предметов о религии обучающимися (целевой субъект) и оценкой его учителями (транслирующий субъект).

Ключевые слова: конфессионально ориентированное образование; знания о религии, образовательная коммуникация; религиоведческое знание; социальные субъекты образования, общественный запрос на знания о религии, трансляция знаний о религии.

Sklyarova V.A.

**Relation of subjects of educational process
to teaching knowledge about religion in schools: preferable forms
and meaningful accents**

National research university «Belgorod State University»

Abstract. The article considers the results of the author's sociological research of the problem of teaching knowledge about religion in a modern Russian school, conducted as part of the research project «Religion in Education» (supervisor S. D. Lebedev) at the laboratory «Sociology of Religion, Culture and Communications» of the Department of Sociology and Organization work with youth of the National Research University in 2017-2019. An analysis of qualitative and quantitative information was carried out in terms of understanding and evaluating of confessional oriented education by the basic social subjects of educational process in secondary schools. For the decision of tasks of the study used the following data collection methods: a mass survey of students and graduates of secondary schools of the region; semi-formalized interview of graduates of secondary schools of the region; semi-formalized interview expert teachers of secondary schools of the region with experience of teaching about religion from the three years; semi-formalized interview experts, well known scholars and practitioners who professionally deal with issues of religion in education. The results of the study showed mixed perceptions of the subjects of the educational process knowledge of the religion,

translated into the modern Russian school, and the discrepancy between the assessment of teaching about religion students (the target subject) and the evaluation of teachers (a subject).

Keywords: confessional oriented education; knowledge about religion, educational communication; religious knowledge; social subjects of education, public request for knowledge about religion, translation of knowledge about religion.

Введение. Дискуссии по вопросу преподавания знаний о религии в светских учебных заведениях сопровождают взаимодействие российского образования с религиозными институтами уже более 25 лет, и конфликт между сторонниками и противниками «религии в школе» остается актуальным. Соответствующая проблемная ситуация связана как с увеличением значимости религиозных явлений в жизни современного общества, так и со сформировавшимся по данному вопросу консенсусом стратегических субъектов образования: государства, Русской Православной Церкви и значительной части общественности о том, что религиозно-педагогические знания предпочтительно преподавать в средних общеобразовательных школах в конфессионально ориентированном варианте. Сторонники реинтеграции религии в образование обосновывают свою позицию необходимостью усиления духовно-нравственной составляющей образовательного процесса через обращение к ценностям традиционных религий и конфессий, среди которых в России ключевую роль играет православное христианство. При этом значительная часть экспертов и общественности не разделяет указанную точку зрения. Их аргументация основывается на том, что преподавание конфессионально ориентированных учебных дисциплин в российских общеобразовательных школах противоречит конституционному принципу светскости образования. Кроме того, соответствующие образовательные практики предположительно вступают в противоречие с секулярным контекстом светской образовательной коммуникации и всей социокультурной среды, ориентированной на светские культурные образцы, что увеличивает риски напряженности и конфликтов.

Важной задачей социологической науки выступает выявление качественных и количественных характеристик запроса общества на знания о религии, измерение позитивного и негативного образовательного эффекта преподавания знаний о религии в школах, а также реального отношения к нему всех субъектов образования, включенных в этот процесс. Именно такое систематическое изучение может рассматриваться как основание для научно обоснованных выводов о том, как в действительности идет процесс реинтеграции религии в российскую образовательную коммуникацию и, следовательно, для принятия решений о предпочтительных формах и содержательных акцентах преподавания в школе знаний о религии. Актуальной задачей является обоснование максимально объективного, всестороннего, адаптивного комплекса социологических критериев, показателей и индикаторов, позволяющего выявлять реальное положение дел. Основным его критерием должен стать образовательный эффект дискусионных образовательных практик, какими является преподавание конфессионально ориентированных учебных дисциплин в светской общеобразовательной школе. Указанный эффект предполагает комплексное изучение в плане как объекта исследования (различные субъекты образовательной коммуникации, с акцентом на целевом субъекте — обучающихся), так и методов исследования (количественных и качественных).

В этой связи особую значимость приобретает комплексное изучение опыта предшествующего преподавания / изучения таких учебных предметов в российской школе. Особенно важным представляется опыт тех регионов, в которых они длительное время преподавались в рамках регионального компонента Федерального образовательного стандарта. В Белгородской области на добровольных основаниях «Основы православной культуры» велась в школах с конца 1990-х гг., а с 2006 г. было введено обязательное изучение предмета «Православная культура» со 2 по 11 классы включительно. В последние годы этот предмет преподается в средних и старших классах средних общеобразовательных школ региона параллельно с ведущимся в 4-х классах предметом «Основы религиозных культур и светской этики».

Методические основы исследования. На базе кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ» было организовано комплексное социологическое исследование «Религия в образовательной коммуникации: диагностика социальных предпочтений» с целью изучения проблем преподавания знаний о религии в современной российской школе. Исследование вошло в многолетний исследовательский проект «Религия в образовании» (руководитель С. Д. Лебедев) лаборатории «Социология религии, культуры и коммуникаций» кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ», в рамках которого в 2016-2017 гг. уже было проведено авторское комплексное социологическое исследование «Отношение обучающихся средних общеобразовательных школ к преподаванию знаний о религии». Оно предполагало анализ качественной и количественной информации в части понимания и оценки основными социальными субъектами образования конфессионально ориентированных образовательных практик в средних общеобразовательных учебных заведениях региона.

Исследование «Религия в образовательной коммуникации: диагностика социальных предпочтений» состояло из нескольких этапов, которые в совокупности дополняли друг друга и позволяли получить информацию с разных сторон. Целью авторского социологического исследования являлся сбор и анализ качественной и количественной информации на предмет оценки основными социальными субъектами образования конфессионально ориентированных образовательных практик в средних общеобразовательных учебных заведениях региона. Для решения задач исследования были применены следующие методы сбора данных:

- 1) *массовое анкетирование обучающихся и выпускников средних общеобразовательных школ региона.* Выборка — стихийная. Число участников опроса — 600 респондентов. Генеральная совокупность исследования составила 46299 респондентов (количество выпускников средних общеобразовательных школ Белгородской области с 2011 по 2016 гг. включительно). Нами минимальный объем выборочной совокупности был определен в 600 человек (что превышает требуемый объем выборочной совокупности почти в два раза). В проведенном социологическом исследовании при генеральной совокупности в 46299 человек, выборочной совокупности в 600 человек, ошибка выборки составила 3,9%. Методом анкетирования было опрошено 600 выпускников средних общеобразовательных школ от 17 до 25 лет, изучавших в течение ряда лет конфессионально ориентированные учебные предметы. Было опрошено 300 респондентов мужского пола и 300 респондентов женского пола. Количество респондентов по каждому году выпуска составило 100 человек. Количество респондентов, окончивших средние общеобразовательные школы в городе и ПГТ (поселке городского типа) составило 400 человек, в сельском поселении — 200 человек;
- 2) *полужформализованное интервью выпускников средних общеобразовательных школ региона.* Были отобраны 20 респондентов, изучавших конфессионально ориентированные предметы в средней общеобразовательной школе. При отборе участников исследования были выдержаны квоты по трем признакам: пол, населенный пункт (город/село), год выпуска (2011-2016 гг.);
- 3) *полужформализованное интервью учителей-экспертов средних общеобразовательных школ региона с опытом преподавания знаний о религии от трех лет.* Было опрошено 10 учителей, преподающих любые предметы о религии не менее трех лет. Квотами при отборе экспертов выступили: тип населенного пункта (город/село); предметная специализация; стаж педагогической деятельности. Вопросы, стоящие перед социологическим изучением этой ситуации, заключались в выяснении: фактических (присутствующих в сознании педагогов) целей и задач преподавания знаний о религии; восприятия такого преподавания обучающимися и их родителями; факторы притяжения / неприятия изучения религии в школе; оценки реализации образовательного эффекта преподавания знаний о религии в школе, представленного в форме конфессионально ориентированных предметных дисциплин;
- 4) *полужформализованное интервью экспертов — известных теоретиков и практиков, профессионально связанных с проблематикой религии в образовании.* Число участников

опроса — 14. Были опрошены эксперты, среди которых: 8 ученых (5 социологов, 1 антрополог, 1 философ-религиовед, 1 религиовед) активно исследующих соответствующий круг вопросов;
5 руководителей образовательных программ (высшая и средняя школа); 1 ученый-юрист и деятель просвещения.

Основная часть (результаты исследования). Один из наиболее спорных моментов исследования — это наличие и уровень социального запроса на преподавание/получение знаний о религии в рамках средней общеобразовательной школы. Практически все эксперты отмечают наличие общественного запроса на преподавание/получение знаний о религии в рамках средней общеобразовательной школы как среди родителей, так и среди самих обучающихся, но среди обучающихся запрос выражен слабее, в силу того, что их мнение о предмете, особенно в младших и средних классах, еще не сформировано. Ряд экспертов делает акцент на значимости подготовки преподавателей, другие эксперты отмечают религиозность родителей обучающихся при выборе/отказа от получения знаний о религии. Учителя-эксперты также отметили религиозность родителей обучающихся при выборе/отказа от получения знаний о религии, но в отдельных случаях.

В результате опроса выпускников средних общеобразовательных школ региона выяснилось, что все респонденты изучали в школе конфессионально ориентированные предметы, в основном Православную культуру. С целью предварительной оценки запроса знаний о религии участникам исследования был задан вопрос в форме: «Для чего вообще в школах преподается этот предмет [«Православная культура»] и другие подобные предметы? Кому это нужно?». По результатам полуструктурированного интервью с выпускниками школ ответы опрошенных разделились на две противоположно настроенные и примерно равные группы. Одни (их было несколько больше) проявили сильную тенденцию к подтверждению такого запроса, признавая ценность и нужность соответствующих учебных дисциплин для обучающихся. Другие респонденты, напротив, явно склонились к мнению о нужности таких дисциплин исключительно для других, преимущественно официальных, субъектов образования, в противоположность интересам учащихся.

Мы задали респондентам вопрос: «Были ли уроки по этому предмету тебе интересны?». В ходе интервьюирования мы выяснили, что преобладает оценка соответствующих занятий как «неинтересных». Лишь в отдельных случаях респондентами отмечается интерес в изучении предмета. Отмечается зависимость оценки от того, как подается информация, от соответствия ее возрасту учащихся, некоторые участники подчеркивали роль учителя (на что внимание обращали и эксперты в ходе интервьюирования). Причинами низкого интереса к предмету являлось повторение и дублирование изучаемого материала, формально-равнодушное преподавание учителей, несерьезное отношение как учащихся, так и учителей и администрации, восприятие преподавания предмета как навязывания, принадлежность к другому вероисповеданию или отсутствие этой принадлежности вовсе. Несмотря на это некоторой части обучающихся, по мнению респондентов, было интересно.

Мнения учителей-экспертов по вопросу заинтересованности и восприятия предметов о религии отличалось от мнения самих обучающихся. В ходе интервьюирования учителей-экспертов мы выяснили, что они восприятие предмета обучающимися оценивают в целом как положительное, отмечают заинтересованность ими в изучении предмета. Некоторые участники исследования отмечают изменение в восприятии предмета по причине возрастных особенностей обучающихся (в начальных и средних классах обучающиеся более заинтересованы). Большой заинтересованности обучающихся, по мнению учителей-экспертов, может способствовать больше практического изучения, особый подход к детям на уроках, смена видов деятельности, оригинальный материал, новые технологии, оборудование. Одной из основных причин незаинтересованности и отрицательного отношения к предмету у обучающихся учителя считают навязывание и давление с религиозной точки зрения, насильственное изучение молитв и т.п.

В ходе анкетирования выпускникам средних общеобразовательных школ был задан ряд последовательных вопросов с целью оценки качества преподавания учителем предметов о религии по следующим позициям: интересность, информативность, творческий подход, терпимость (снисходительность). Кроме того, мы попросили респондентов оценить учебники, по которым они получали знания о религии по следующим позициям: интересность, информативность, понятность, иллюстративность, обеспеченность каждому. Преподавали предметы о религии в основном учителя школы (отметили 95% опрошенных), некоторые респонденты отметили, что в их школе преподавали и священнослужители, а также приглашенные специалисты. Качество преподавания учителем предметов о религии оценивается респондентами в целом положительно. Наиболее высокий процент по позиции «Терпимость». Информативность полученных знаний о религии отмечают 68% респондентов. Интересным преподавание учителями знаний о религии считают 57,9% респондентов. Более половины респондентов отмечают отсутствие творческого подхода у учителей в процессе преподавания знаний о религии. Что касается качества учебников, по которым изучались предметы о религии, респонденты чаще всего отмечали их иллюстративность (да — 46,5%, скорее да — 31,7%), понятность (да — 31,7%, скорее да — 39,3%), информативность (да — 27,8%, скорее да — 42,7%). Интересными учебники считают лишь 54,2% респондентов (да — 20,2%, скорее да — 34,0%). Многие респонденты отмечали, что не все обучающиеся были обеспечены учебниками (40%).

При интервьюировании экспертам мы задавали вопрос «Что влияет или может повлиять на усиление и на ослабление у них такого [к знаниям о религии] интереса?». Причины, по мнению некоторых экспертов, могут быть разные: *«Усиление или ослабление интереса может быть по разным причинам, как и колебание интереса ребенка, семьи к другим предметам в школе. Зависит это и от самого школьника, его круга общения, направленности личных интересов. От учителя, конечно, многое зависит, от его готовности, умения, профессионализма педагогического. От условий преподавания в школе, если, например, нет школьного кабинета специального, оборудования, учебников и пособий необходимых, что сейчас актуально для большинства педагогов, преподающих курсы по религиозным культурам»* (И.В.). Многие эксперты делали акцент на подготовленности педагога, кто-то отмечал религиозную принадлежность преподавателя. Экспертами отмечалась роль в усилении или ослаблении этого интереса и других участников образовательного процесса, помимо преподавателей: *«Сюда косвенное значение имеет администрация школы, которая выстраивает режим преподавания, имеет сюда отношение родители, которые тоже могут повлиять на позицию обучающихся. И конечно же, групповая атмосфера в классе, среди сверстников, где они затрагивают, обсуждают эти темы. Особенно у подростков среда общения является самой влиятельной, которая определяет их мнения, установки, суждения, ценности»* (С.Д.). Также эксперты среди негативных последствий называли и идеологическую ориентацию, навязывание. Усилить интерес к знаниям, по мнению некоторых экспертов, могут: внешкольная, внеурочная деятельность, маркетинговые кампании.

Вторым спорным моментом между сторонниками и противниками конфессионально ориентированных инноваций в светской российской школе, исследуемым нами, представляется их предполагаемый результат, образовательный эффект изучения знаний о религии в средней общеобразовательной школе. В оценке выпускниками школ, изучавшими «Православную культуру», образовательного эффекта этого предмета (вопрос «что лично ты получил(-а) от него [предмета «Православная культура»] в плане личного, культурного развития?») мнения также разделились. Интервью с выпускниками средних общеобразовательных школ показало, что среди опрошенных несколько преобладала радикально критическая оценка (потраченное впустую время). Вместе с тем, сопоставимое количество участников исследования (обучающихся) признают для себя большую или меньшую пользу от этих занятий (получение определенных знаний (история, религиозное поведение), расширение кругозора, культурное развитие). Определенный положительный эффект занятий признают и некоторые участники, высказавшие критические суждения о том, как велись уроки (расширение кругозора,

получение новых знаний). В ходе массового опроса мы выяснили, что мнения респондентов по этому вопросу не тяготеют к поляризации, всего лишь 28% из них считают изучение предмета «пустой тратой времени». В целом респонденты считают изучение ими предметов о религии полезным и значимым: около половины — «в отдельных моментах»; четверть — «безусловно». Это говорит о существовании положительного образовательного эффекта школьного изучения религии, в т. ч. в его конфессионально ориентированной форме. Вопрос на конкретный качественный характер образовательного эффекта в анкете задавался, соответственно, только тем респондентам, которые оценили полезность и значимость этого предмета для себя положительно. Большинство ответивших отмечают познавательный аспект изучения таких предметов, то есть полученную ими новую информацию о религиозной сфере общественной жизни (63,5% ответивших и 39,0% всех опрошенных). На втором месте — историко-культурный аспект: 49,9% (и 34,8% опрошенных) положительно оценивших предмет респондентов «стали лучше понимать историю и культуру страны». Третье место занял «заинтересованный скепсис»: «Я узнал(-а) много спорных, но интересных вещей» (26,3% опрошенных). В этой связи можно говорить о том, что образовательный эффект конфессионально (православно) ориентированного преподавания знаний о религии в регионе, в тех случаях, где он имеет место, носит почти исключительно светский характер; изменения в плане религиозных установок обучающихся отмечаются ими редко. В значительной и преобладающей мере преподавание таких дисциплин удовлетворяет запрос школьников на общее знание о религии; существенно значима также обобщенная интенция историко-культурного обучения/воспитания. Третье место интенции «заинтересованного скепсиса», на наш взгляд, довольно ярко свидетельствует о том, что значительная, хотя и не преобладающая, часть обучающихся проявляет к такому преподаванию живой интерес, даже не всегда соглашаясь с учебным материалом. Этическое и ценностное воздействие конфессионально ориентированного религиоведения — заметно слабее, хотя имеет место в случае некоторой части обучающихся. И почти до нулевых показателей упало влияние гражданско-патриотической интенции, которая, по замыслу авторов конфессионально ориентированного проекта религиоведения, была одной из ключевых [6].

В ходе интервью, как выше уже было сказано, к отмечаемым опрошенными причинам (факторам) «нулевого результата» изучения предмета в соответствующей группе случаев следует отнести, прежде всего, скучный и неинтересный стиль преподавания, в свою очередь, связанный с установившимся «консенсусом несерьезности» в отношении к нему со стороны как учителей и школьной администрации, так и учеников (подготовка к ЕГЭ, просмотр фильмов, скучная подача материала, незаинтересованность учителей). В тех случаях, когда учитель относился к предмету серьезно, порой возникали другие проблемы, в частности, сложность восприятия материала (сложность подачи материала, споры, шум. В результате анкетирования мы выяснили, что атмосфера на уроках о религии, по оценке большинства респондентов, была спокойной (отметили 66,8% опрошенных), доброжелательной (59,8% опрошенных), но безразличной (50,3% опрошенных). Шумной атмосферу на уроках назвали 29,7% опрошенных, конфликтной — 12,0% опрошенных.

Вторым важным фактором, снижающим познавательную и информативную ценность уроков, было отсутствие новизны материала вследствие дублирования и однообразия содержания образовательной коммуникации. Ряд участников исследования, отмечая это, прямо указывали на внешкольные источники информации, из которых они получили аналогичные знания ранее (родители, семья). Некоторые респонденты подчеркивали совпадение содержания образовательного знания по «Православной культуре» и другим предметам школьной программы — прежде всего, истории, о чем также уже было сказано выше.

В оценке мотивации учителей к преподаванию знаний о религии мнения респондентов разделились примерно поровну. Относительное большинство оценивает ее как минимальную, «отрабатывание программы». Сопоставимые группы респондентов оценивают коммуникативные интенции учителей положительно, верно называя их конкретную

направленность: *«Хотели донести нам какие-то общие нормы, общие нормы морали, историю развития культуры»* (Алина, г. Белгород, 2013 год выпуска).

В ходе интервьюирования учителей-экспертов мы выяснили, что образовательный эффект преподавания предметов о религии, по мнению половины учителей, полностью реализуется. В отдельных случаях отмечается, что образовательный эффект от преподавания подобных дисциплин не может быть виден сразу. Образовательный эффект от преподавания предметов о религии, по мнению учителей-экспертов, зависит, прежде всего, от семьи, но и при помощи школы, администрации, руководящего аппарата.

С целью предварительной оценки образовательного эффекта от преподавания предметов о религии экспертам были заданы вопросы: «Как Вы в целом оцениваете реальные российские практики современного преподавания знаний о религии в средней общеобразовательной школе (уроки, посвященные культуре отдельных традиционных конфессий; «Основы религиозных культур и светской этики»; другие направления)? Какие положительные результаты имеет их внедрение в светскую систему образования? Какие его результаты, напротив, являются отрицательными?». Преобладает отрицательная оценка образовательного эффекта. В случаях, когда эксперты отмечали, что образовательный эффект есть, указывали, что знания о религии фоновые; часто уточняли, что позитивная оценка именно нейтрального преподавания знаний о религии. Положительный эффект заключается в: повышении общего уровня культуры, защищенности от влияния каких-либо запрещенных религиозных организаций, снижении конфликтности и повышении уровня толерантности к другим религиям. Среди проявлений отрицательного образовательного эффекта эксперты выделяют следующее: недостоверная, некачественная информация; знания фрагментарные, несистемные; доминирует преподавание знаний о религии определенной конфессии; изучается с привязкой к национальной, общественным ценностям; обострение конфликтов на межрелигиозной, межэтнической почве; низкая квалификация педагогов; недоступность для общественного контроля; слишком ранняя актуализация религиозной принадлежности у детей; административный ресурс.

Важной задачей исследования было выявление предпочтений по вопросу содержания и структуры запроса на преподавание/изучение знаний о религии в средней общеобразовательной школе. Мы задали респондентам вопрос: «Где человеку лучше получать знания о религии, религиозной культуре?». В ходе массового опроса мы выяснили, что приблизительно половина респондентов считают, что знания о религии и религиозной культуре лучше получать путем самообразования (54% опрошенных), в семье (50% опрошенных) и в религиозной организации (47% опрошенных). Лишь 25% респондентов считают, что такие знания лучше всего получать в школе. Подавляющее большинство респондентов (68,3%) получили свои первоначальные знания о религии в семье. Следует отметить, что 30,2% респондентов отмечают школу как источник первоначальных знаний о религии. Абсолютным лидером среди институтов культурной трансляции в отношении знаний о религии выступает семейное воспитание. Как следствие, знания о религии, полученные человеком в семье, вызывают наибольшее доверие и впоследствии становятся референтом для тематических знаний, транслируемых другими институтами (в т.ч. школой). Это семейное воспитание носит в целом светский характер, но предположительно так или иначе привлекает элементы религиозной культуры в значительном большинстве случаев (порядка 70%), а в 10% случаев имеет характер религиозный (здесь к нему «подключаются» собственно религиозные институты — от богослужений до воскресной школы). Полностью религия отсутствует в воспитании у относительно небольшого количества обучающихся — порядка 15%. На втором месте с большим отрывом от других оказалась школа.

Уточняющий вопрос «В какой форме лучше изучать в школе знания о религии?» был предназначен для той категории респондентов, которые считают, что лучше всего получать знания о религии в школе. Но весьма показательно, что пожелали ответить на этот вопрос подавляющее большинство — 80,5% опрошенных. Мы выяснили, что значительная часть респондентов не видит изучение знаний о религии в рамках отдельного предмета в школьном расписании. Почти 40% от числа ответивших считают, что знания о религии лучше получать как отдельные темы в рамках истории, литературы, обществознания и других предметов. 17%

видят необходимость преподавания/изучения подобных знаний отдельным циклом небольших курсов. Форму отдельного предмета на протяжении всех лет обучения предпочли лишь 10% ответивших (8% от общего количества респондентов).

При интервьюировании выпускников мы выяснили, что некоторые респонденты не воспринимали предмет как отдельный «полноценный» предмет о религии: «...мы воспринимали его как элективный курс. Не считали его обязательным. Даже многие не посещали» (Валентина, г. Белгород, 2015 год выпуска), «Мы на нем как...не изучали именно религию или религию каких-то стран, а больше изучали историю. Просто был как урок истории» (Анна, г.г. Прохоровка, 2014 год выпуска).

Кроме того, мы задали респондентам вопрос о предпочтительной направленности курса о религии в школе. Почти 56% от всех опрошенных считают, что такой курс должен быть светской направленности (религиоведение). Почти 24% респондентов высказались против введения любых подобных курсов в школах. То, что учебный курс о религии должен быть религиозной направленности («Закон Божий»), считают 17% опрошенных.

В системе ценностных ориентаций респондентов «религиозная вера» не занимает лидирующих позиций. 28,3% респондентов считают, что религиозная вера «может пригодиться»; 26 % респондентов отметили, что для них религия «не играет роли»; 25,7% опрошенных считают, что «это необходимо для достижения самого главного»; для 20% респондентов — это самое главное. Исходя из этого, контингент опрошенных характеризуется в целом как светский, частично вовлеченный в религию (от 20 до 50% по разным критериям), в основном православный по конфессиональной самоидентификации. Настроенность его подавляющего большинства (от 70 до 90%) в отношении религии может быть охарактеризована как в большей или меньшей степени прорелигиозная и проправославная.

В ходе корреляционного анализа мы выяснили, что те респонденты, для кого религиозная вера является «главной» ценностью, чаще выбирают светскую направленность (религиоведение) учебного курса о религии в рамках школьной программы. Респонденты, для кого религиозная вера «не играет роли», считают, что в школе вовсе не надо вводить любые предметы, рассказывающие о религии. Коэффициент Крамера здесь равен 0,346, что говорит о средней связи коррелирующих переменных. Среди тех респондентов, кто верит в Бога, также преобладает процент выбравших светскую направленность (религиоведение) учебного курса о религии. Напротив, те, кто не верят в Бога, обычно считают, что в школе не надо вводить любые предметы, рассказывающие о религии. Коэффициент Крамера здесь равен 0,321, что также говорит о средней связи коррелирующих переменных.

Заключение. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в оценках выпускников средних общеобразовательных школ, имеющих личный опыт конфессионально ориентированного обучения, присутствует противоречивость. С одной стороны, опрошенные, в своем значительном большинстве, признают полезность для себя этого опыта. Они также ясно осознают и оценивают то, в чем состояла эта польза. Вместе с тем конкретная школьная практика преподавания знаний о религии вызывает у подавляющего большинства из них отторжение: большинство предпочли бы получать такие знания тем или иным внешкольным путем, а в случае школьного преподавания — в другом режиме, не предполагающем отдельного специализированного предмета. Налицо внешний парадокс. Тем не менее, он может быть разрешен через предположение о переносе респондентами частного (конкретного личного опыта изучения религии) на общее (изучение религии в школе как таковое). Пожелания почти 3/4 от числа всех опрошенных (56% в пользу светского характера такого обучения и еще 17% в пользу его религиозного характера) в этой связи весьма характерны, поскольку с большой вероятностью выражают скрытый запрос на такое школьное преподавание, которое соответствовало бы должным критериям качества.

Литература

1. Лебедев, С. Д. Проблемы конфессионально ориентированного преподавания религиоведческих знаний в средних общеобразовательных школах российского региона: с

- рабочего стола социолога (на материалах интервью с выпускниками белгородских школ) [Текст] / С. Д. Лебедев, Э. М. Маркович, В. А. Склярова // Религия и История : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. И. Шатравского; сост. С. И. Шатравский. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — С. 264-269.
2. Лебедев, С. Д. Социальный запрос на знание о религии в современном российском обществе в оценках экспертов [Текст] / С. Д. Лебедев, В. А. Склярова // Научный результат. — 2019. — Т. 5. — № 2. — С. 25-36.
 3. Лебедев, С. Д. Уроки о религии в светской школе: к вопросу об образовательном эффекте (на материале Белгородской области) [Текст] / С. Д. Лебедев, В. А. Склярова // «Образ» религии: религиозное образование в многообразии религиозных культур : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. канд. пед. наук Т. Г. Человенко. — Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2019. — С. 87-94.
 4. Лебедев, С. Д. Понимание религии в коммуникациях образования [Текст] / С. Д. Лебедев, В. А. Склярова // Евангелие в контексте современной культуры : сборник научных статей VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 16 мая 2019 г. / под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева, С. Н. Борисова. — Белгород : ООО «Эпицентр, 2019. — С. 291-295.
 5. Метлик, И. В. Новое об изучении религий и воспитании школьников в законе «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] / И. В. Метлик // Воспитание школьников. — 2014. — № 7. — С. 24-35.
 6. Метлик И.В. Религия и образование в светской школе. М.: Планета-2000, 2004.
 7. Ожиганова, А. А. Битва за школу. Модернизаторы и клерикалы [Текст] / А. А. Ожиганова // Неприкосновенный запас. — 2016. — № 2 (106). — С. 92-105.
 8. Склярова, В. А. Конфессионально ориентированное преподавание знаний о религии в оценке учителей-экспертов (на примере средних общеобразовательных школ Белгородской области)» [Текст] / В. А. Склярова // Социология религии в обществе Позднего Модерна: православный акцент : сборник материалов VIII международной научной конференции / отв. ред. С. Д. Лебедев. — Белгород : НИУ «БелГУ», 2019. — Т. 8, № 8. — С. 139-146.

Каргин Е.А.

Национальная специфика систем высшего образования в Великобритании, Германии и России

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена системам высшего (прежде всего университетского) образования России, Великобритании и Германии, на примере которых предпринята попытка продемонстрировать устойчивость некоторых их специфических национальных черт перед лицом унифицирующих тенденций, связанных с Болонским процессом. Показано также становление национальных черт систем высшего образования указанных стран в процессе их исторического развития.

Ключевые слова: образование, высшее образование, университет, Великобритания, Германия, Россия, национальная специфика образования.

Kargin E.A.

National specificity of the systems of high education in Great Britain, Germany and Russia

St. Tikhon's Orthodox University

Abstract. The article is devoted to the systems of higher (primarily university) education in Russia, the UK and Germany. Using their example, an attempt was made to demonstrate the stability of some of their national features in the face of the Bologna process. Also shows the formation of national traits of the higher education systems of these countries in the course of their historical development.